

ТОП-5 МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ 2020 ГОДА

НЕФТЕГАЗОВАЯ
ВЕРТИКАЛЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОТРАСЛЕВОЙ ЖУРНАЛ

МЕСТО 1

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНЫ НА НЕФТЬ

Пандемия, снижение спроса на нефть и ценовое противостояние производителей не только потрясли в этом году нефтяной рынок, но и перевернули его вверх дном. 20 апреля стал для американской нефти WTI (West Texas Intermediate) «черным» понедельником: фьючерсы обвалились больше чем на 300% и впервые в истории ушли ниже нуля – почти на \$40.

Заполненность нефтехранилищ и отсутствие спроса вынудили трейдеров, не успевающих закрыть контракт, опасаясь физической поставки, обвалить цену. Как правило, сырье доставляется в терминал Кушинг в Оклахоме. Но он и так активно заполнялся нефтью из-за падения спроса, вызванного экономическим спадом и коронавирусом. Чтобы избежать этой головной боли, финансовые трейдеры всеми силами пытались продать свою нефть до конца торгов во вторник, когда закрывались майские фьючерсы.

Обвал WTI, конечно, потянул за собой и другие сорта. Так, июньские фьючерсы Brent опустились 21 апреля ниже \$20 за баррель. Июньские фьючерсы WTI, которые уже стали основным торгуемым инструментом для рынка американской нефти, торговались на следующий день в районе \$15 за баррель, все-таки рассчитывая на поддержку сделки ОПЕК+.

ДЕМПИНГ SAUDI ARAMCO

В 2020 году Саудовская Аравия развязала торговую войну, призванную нанести удар по несговорчивым союзникам в рамках альянса ОПЕК+. Причиной данных действий послужил срыв подписания соглашения о продлении сделки. В марте Эр-Рияд заявил о намерении утроить объемы отгрузки нефти в Европу по цене примерно \$25 за баррель, что являлось огромным дисконтом по сравнению с ценой российской нефти Urals.

Одновременно КСА выкинуло на мировой рынок значительные объемы сырья, накопленного в хранилищах и танкерах. Тем самым создавалась иллюзия роста производства якобы за счет запуска резервных мощностей. В итоге условия сделки ОПЕК+ 2.0 оказались весьма выгодны королевству.

Даже после подписания обновленного соглашения Саудовская Аравия не завершила нефтяную войну, лишь переведя ее из острой фазы в затяжную стадию, характеризующуюся более скрытными, но разрушительными действиями.

МЕСТО 2

МЕСТО

3

СДЕЛКА ОПЕК++

В 2020 году сделка ОПЕК+ пережила самый трагический период своей истории: фактически ее действие было прекращено, и затем «на обломках» было принято новое соглашение, неофициально именуемое ОПЕК++, или ОПЕК+ 2.0.

После того как в марте было сорвано продление соглашения ОПЕК+, Саудовская Аравия развязала ценовую войну, приведшую к падению нефтяных котировок. Новый раунд переговоров на уровне ОПЕК+ и G20 состоялся 9–12 апреля. В результате участники сделки согласовали сокращение добычи всеми странами-участницами. Общая сумма снижения добычи была оценена в 15–20 млн барр/сут.

В итоге к лету ситуация на нефтяных рынках начала стабилизироваться, и котировки нефти Brent поднялись до уровня \$40 за баррель.

В ходе министерской встречи ОПЕК+, состоявшейся 3 декабря, был достигнут консенсус об увеличении добычи нефти на 0,5 млн барр/сут. с начала 2021 года. То есть объемы сокращения добычи с января будут составлять не 5,8 млн барр/сут. по сравнению с базовым уровнем, как предполагалось ранее, а 7,2 млн барр/сут.

БАНКРОТСТВО СЛАНЦЕВЫХ КОМПАНИЙ США

В 2020 году одна за другой американские добытчики сланцевой нефти объявляют себя банкротом: Whiting Petroleum, Extraction Oil & Gas, пионер отрасли Chesapeake Energy, Oasis Petroleum – 57 компаний на начало осени.

Происходящее можно было бы объяснить пандемией коронавируса и обвалом цен на нефть в марте, но коллапс 2020 года только усилил и ускорил неизбежное. Желание США добывать нефть любой ценой и завоевать превосходство на мировом рынке спровоцировало небывалый ажиотаж и «сланцевые революции» в 2010-х. При этом компании-добытчики закредитованы настолько, что не в состоянии погасить проценты по кредиту. Инвесторы не получают дивидендов и массово уходят.

Добыча при стоимости менее \$50 за баррель и резко упавший мировой спрос окончательно подкосили сланцевую индустрию. Естественной реакции рынка – скупки проблемных активов крупными производителями – не наблюдается, кризис отрасли – проблема системная. Разница только в размере долга и исходной стоимости компаний.

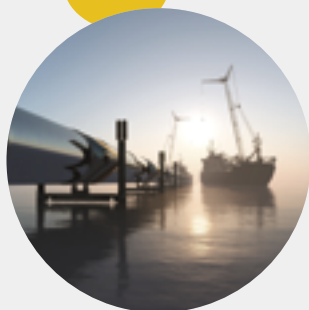
МЕСТО

4

МЕСТО

5

ОТКРЫТИЕ ТРАНСАДРИАТИЧЕСКОГО ГАЗОПРОВОДА

Турция активно наращивает свой политический вес в регионах Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. Немалое место в обширных политических амбициях турецкого лидера Эрдогана занимает нефтегазовая тематика. В 2020 году завершилось сооружение Трансадриатического газопровода, который позволит Анкаре стать транзитером каспийского газа в Европу.

Одновременно Анкара намерена нарастить добычу УВС на своей территории. В августе в акватории Черного моря было открыто газовое месторождение Сакарья с запасами в 405 млрд м³. Турция хочет также поучаствовать в дележе «углеводородного пирога» Восточного Средиземноморья. В 2020 году, несмотря на протесты ЕС, она начала очередной этап ГРП у берегов Северного Кипра.

Еще один вектор внешней энергетической экспансии Турции – Ливия, где Анкара планирует проведение геологоразведочных работ на семи перспективных участках.

1
МЕСТО

Отрицательные цены на нефть в США

Пандемия, снижение спроса на нефть и ценовое противостояние производителей не только потрясли в этом году нефтяной рынок, но и перевернули его вверх дном. 20 апреля стал для американской нефти WTI (West Texas Intermediate) «черным» понедельником: фьючерсы обвалились больше чем на 300% и впервые в истории ушли ниже нуля – почти на \$40.

Первые звоночки предстоящего падения появились в конце марта. В США спрос на нефть опустился до такого уровня, что отдельные производители вынуждены доплачивать за разгрузку хранилищ. Тогда цена в ми-

нус 19 центов за баррель была зафиксирована на сорт нефти Wyoming Asphalt Sour. Компания Mercuria Energy Group Ltd начала предлагать ее потребителям 19 центов за каждый баррель, вывезенный из хранилища. Wyoming Asphalt Sour – сернистая нефть, добываемая в штате Вайоминг. Обычно ее используют для производства битума и асфальта. Из-за большого объема примесей, в первую очередь серы, ее сложно перерабатывать, что обуславливает ее значительно более низкую стоимость по сравнению с эталонными сортами Brent и WTI. Из-за удаленности мест добычи вайомингской нефти

от морских портов, ее сложно транспортировать потребителям. Уже тогда аналитики стали предупреждать о том, что, учитывая быструю заполняемость хранилищ, цены скоро могут уйти в минус. В противном случае придется останавливать добычу.

Среди североамериканских нефтяных брендов, цены которых уже в марте близки к нулю – канадская Western Select, она выступает в роли определяющей для нефтедобычи Канады. Ее цена упала до \$4,58. Марка Southern Green Canyon торговалась в конце марта на уровне \$9,33 за баррель, Oklahoma Sour – за \$6,75, а Wyoming Sweet – по \$4 за бочку.

В США ситуация дополнительно осложнялась тем, что из-за недостатка хранилищ некоторые трейдеры, с одной стороны, могли начать держать нефть и нефтепродукты в трубопроводах в надежде переждать ценовое падение. Но один из владельцев нефтепроводов – Plains All American Pipeline – потребовал от контрагентов доказательств того, что у них есть реальные контракты на продажу нефти. Или же трейдеры должны указать место для разгрузки сырья, которое они транспортируют через систему трубопроводов компании.

Компания Colonial Pipeline (управляет крупнейшей сетью нефтепроводов в США) сообщила клиентам, что любые нефтепродукты, будь то бензины или дизельное топливо, находящиеся в их системе, будут реализованы компанией по своему усмотрению. Нефтяные резервуары в Кушинге (стратегический центр хранения американской нефти) тогда был заполнен наполовину. Однако американские нефтяники были всерьез обеспокоены тем, что переизбыток углеводородов может привести к массовому закрытию нефтескважин.

Во время первой встречи членов альянса ОПЕК+, которая состоялась в начале марта, Россия так и не согласилась на предложение ОПЕК дополнительно сократить производство из-за коронавируса. Москва и Саудовская Аравия заняли противоположные позиции: Москва предлагала продлить сделку на прежних условиях и только на II квартал 2020 года, а Саудовская Аравия – усилить сокращение на 1,5 млн барр/сут. до конца года. В итоге было объявлено, что сделка о сокращении добычи нефти, которую 24 страны последовательно исполняли три года, перестает действовать 31 марта. После чего саудиты начали демпинговать, чтобы сохранить за собой рынки. Кроме прочего, все нефтедобывающие страны пытались компенсировать падение цен ростом нефтедобычи. И цены на нефть тут же отреагировали на это снижением.

Прожив в условиях низких цен меньше месяца, участники мирового нефтегазового рынка вновь собрались за круглым столом и договорились о том, что с 1 мая участники сделки ОПЕК+, крупнейшие из которых Россия и Саудовская Аравия, сократят добычу нефти на 9,7 млн барр/сут. Сделка будет действовать два года.

Но еще до вступления в силу договоренностей ОПЕК++, для нефти WTI настал «черный понедельник» – 20 апреля фьючерсы на этот сорт нефти обва-

лились больше чем на 300% и впервые в истории ушли ниже нуля – почти на \$40.

Заполненность нефтехранилищ и отсутствие спроса вынудили трейдеров, не успевающих закрыть контракт, опасаясь физической поставки, обвалить цену. Как правило, сырье доставляется в терминал Кушинг в Оклахоме. Но он и так активно заполнялся нефтью из-за падения спроса, вызванного экономическим спадом и коронавирусом. Чтобы избежать этой головной боли, финансовые трейдеры всеми силами пытались продать свою нефть до конца торгов во вторник, когда закрывались майские фьючерсы.

Обвал WTI, конечно, потянул за собой и другие сорта. Так, июньские фьючерсы Brent опустились 21 апреля ниже \$20 за баррель. Июньские фьючерсы WTI, которые уже стали основным торгуемым инструментом для рынка американской нефти, торговались на следующий день в районе \$15 за баррель, все-таки рассчитывая на поддержку сделки ОПЕК+.

Внимание участников рынка переключилось на ближайший контракт на Brent, который исполнялся 30 апреля. Эксперты опасались, что по мере приближения даты экспирации с ним может повториться аналогичная история. Ведь огромный дисбаланс на физическом рынке, недостаток хранилищ и переход спекулянтов в следующий контракт могут оказать значительное давление на контракты Brent с поставкой в июне. Но, к счастью, этого не произошло.

Отрицательные цены на WTI внесли корректировку в работу и российских бирж. 20 апреля 2020 года Мосбиржа прервала торги апрельским контрактом на нефть марки Light Sweet Crude Oil (майский фьючерс WTI), когда на Нью-Йоркской товарной бирже (NYMEX) он упал до нижней границы ценового коридора торговой площадки в \$8,84 за баррель, – во избежание «дополнительных негативных последствий у участников торгов и их клиентов в связи с беспрецедентным падением цен на торгах». В это время торги фьючерсом на NYMEX продолжались, уходя в отрицательную зону – до минус \$40,32 за баррель. После окончания сессии Московская биржа объявила, что все контракты будут закрыты в соответствии с ценой, которая определяется биржей NYMEX, – до минус \$37,63 за баррель. В результате держатели таких фьючерсов понесли непредвиденные потери. Арбитражный суд Москвы принял к производству иск инвесторов к Московской бирже 26 июня. Первоначальная сумма иска составила 288,2 тыс. рублей. Позднее суд отказал в удовлетворении искового заявления.

Возможность торгов в отрицательных ценах появилась на Мосбирже в июле – она включает в себя торги фьючерсами на природный газ и нефть марки Light Sweet Crude Oil (WTI). А со 2 ноября 2020 года биржа запустила поддержку отрицательных цен при торгах фьючерсами на североморскую Brent, говорится в сообщении торговой площадки. Отмечается, что это стало возможным после окончательной доработки IT-систем ряда участников торгов. ❗

МЕСТО 2

Демпинг Saudi Aramco

Примечательным событием 2020 года стала ценовая война, развязанная Саудовской Аравией на нефтяных рынках. В целом различного рода войны (зачастую не только торговые, но и обычные) – достаточно привычное явление в глобальной энергетике, а Эр-Рияд – их давний ветеран. Конечно, наиболее известные из этих конфликтов – знаменитые нефтяные эмбарго, вводившиеся саудитами в 1970-е годы против западных потребителей «черного золота» на фоне тех или иных событий на Ближнем Востоке.

У этих нефтяных кризисов было две отличительные черты. Во-первых, крупнейший экспортер нефти устанавливал ограничения на поставки сырья с целью наказать именно покупателей, и плодами данных эмбарго (в виде повысившихся цен на мировом рынке) в конечном счете могли воспользоваться все поставщики нефти. Во-вторых, Эр-Рияд преследовал при этом чисто политические цели, имевшие лишь опосредованное отношение к нефтяной сфере.

Но в 2020 году КСА развязало торговую войну принципиально нового типа, призванную нанести удар не по Западу и не по потребителям, а по несговорчивым союзникам в рамках альянса ОПЕК+. Причиной данных действий послужил срыв подписания соглашения о продлении сделки (см. позицию 3 в рейтинге *Топ-5 международных событий*).

Эр-Рияд начал торговую войну с угроз и обманных маневров. Так, в первой половине марта он заявил о намерении утроить объемы отгрузки нефти в Европу. Как сообщило агентство Bloomberg, европейские нефтеперерабатывающие заводы, в том числе таких компаний, как Royal Dutch Shell, BP, Total, OMV, Repsol и Cepsa, получили от Saudi Aramco предложения на лимиты поставки нефти, которые значительно превышают традиционные объемы. Причем Саудовская Аравия предлагала продавать сырье своей основной марки Arab Light в Роттердам по цене примерно \$25 за баррель, что являлось огромным дисконтом по сравнению с ценой российской нефти Urals. Смысл этих действий очевиден – именно европейский рынок служит основным направлением поставок нефти из РФ, и ценовая конъюнктура на нем напрямую влияет на размер прибыли российских ВИНК и доходов государственного бюджета.

Стремление «наказать» Россию было столь велико, что Эр-Рияд даже отчасти пожертвовал своим основным экспортным направлением – азиатским. По сообщениям того же агентства Bloomberg, в апреле по меньшей мере три азиатских нефтеперерабатывающих завода, которые пытались получить дополнительные партии дешевой нефти из Саудовской Аравии, не смогли этого сделать. Им предлагалось сырье либо более низкого, либо более высокого качества, чем флагманский

сорт Arab Light, который был им нужен. Это произошло потому, что все свободные объемы были перенаправлены в Европу, дабы «насолить» России.

Впрочем, торговая война, развязанная КСА, затронула и Азию. Так, мартовские цены на нефть Arab Light для азиатских покупателей снизились на \$0,9 за баррель. За счет этого стоимость данной марки оказалась ниже средней стоимости нефти Омана и Дубая на \$2,3 за баррель, что стало рекордным минимумом по крайней мере за 14 лет. А в марте, после срыва продления сделки ОПЕК+, компания Saudi Aramco приняла решение снизить апрельские цены поставок в Азию сразу на \$4–6 за баррель.

Одновременно в марте-апреле «королевство пустынь» заявило о якобы бурном росте добычи. На деле же Эр-Рияд «отправил в бой», то есть выкинул на мировой рынок значительные объемы сырья, ранее накопленного в хранилищах и танкерах. Тем самым он создал иллюзию роста производства нефти якобы за счет запуска резервных добычных мощностей. В итоге условия сделки ОПЕК+ 2.0 оказались весьма выгодны королевству. Договорившись с Москвой о сокращении добычи на 2,5 млн барр./сут., Эр-Рияд фактически урезал объемы «на бумаге», в то время как Москва была вынуждена уменьшать реальную добычу и экспорт.

Впрочем, западные страны, которые в прежние десятилетия сами являлись противниками Эр-Рияда на полях нефтяных войн, не оценили усилий саудитов и скептически отнеслись к их попыткам «разгромить» Россию путем заливания дешевой нефтью европейского и американского рынков. Так, 13 американских сенаторов обратились с письмом к наследному принцу КСА Мухаммеду бен Сальману, в котором призвали Эр-Рияд пересмотреть планы по резкому увеличению добычи и снижению цен на свою нефть для покупателей на всех рынках. «Мы призываем королевство проявить конструктивное лидерство в стабилизации мировой экономики, успокоив экономическое беспокойство в нефтегазовом секторе в то время, когда государства по всему миру борются с пандемией», – отметили сенаторы. А Альянс производителей энергоносителей США пригрозил провести расследование, чтобы установить, занимаются ли Саудовская Аравия и другие страны демпингом на нефтяном рынке в ущерб американским нефтепроизводителям.

Даже после подписания обновленного соглашения ОПЕК+ 2.0 Саудовская Аравия не спешила завершить нефтяную войну, лишь переведя ее из острой фазы, сопровождавшейся демонстративными шагами и громкими заявлениями, в затяжную стадию, характеризующуюся более скрытными, но не менее разрушительными действиями.

В частности, определяя майские цены на свою нефть, Эр-Рияд сохранил огромную скидку в \$10 за баррель, установленную в марте для Северо-Западной Европы, и резко увеличил скидку для стран Средиземноморья и азиатских потребителей. Тем самым атака на основные рынки сбыта российской нефти лишь усилилась.

Вместе с тем Эр-Рияд мудро отменил скидку к биржевой цене, которую он предоставлял при поставках в США. То есть саудиты услышали грозный окрик из-за океана и, казалось бы, прекратили войну против американских производителей. Но, как обычно, охота оказалась пуще неволи. В мае саудиты все же вызвали новый приступ ярости со стороны американских политиков, попытавшись «втихую» залить и без того процитный американский рынок своей нефтью. К берегам США отправилась армада из более чем 30 танкеров, заполненных свыше 50 млн барр саудовской нефти. Это свидетельствует о продолжающихся попытках Эр-Рияда усидеть на двух стульях, о желании продолжить нефтяную войну даже вопреки достигнутым соглашениям в обновленном формате ОПЕК+.

Иными словами, Саудовская Аравия не только «воюет» за нефтяные рынки с Россией, но и ведет двойную политику в отношении Соединенных Штатов. По мнению ряда экспертов, решение о выходе из сделки ОПЕК+ и о об обвале нефтяных цен было принято Эр-Риядом не без благословения финансовых кругов США, заинтересованных в поражении Дональда Трампа на предстоящих президентских выборах (а Трамп, как известно, выступает в роли главного лоббиста американской нефтяной индустрии, по которой больно ударил ценовой коллапс). Но ситуация изменилась после апрельского телефонного разговора Трампа и саудовского принца бен Сальмана накануне нового раунда переговоров в формате ОПЕК+. Видимо, президент США напомнил саудовскому истеблишменту, кто пока является хозяином Белого дома и к чему могут привести попытки договориться с его противниками. Урок был закреплен 8 мая в ходе телефонного разговора Трампа с королем Саудовской Аравии Сальманом бен Абдель-Азиз Аль Саудом, после чего Эр-Рияд объявил о дополнительном сокращении добычи на 1 млн барр./сут.

Но появление армады нефтяных танкеров у побережья США свидетельствовало о том, что Эр-Рияд не считал игру проигранной. И приход к власти в США демократов во главе с Джо Байденом открывает для саудитов новые заманчивые перспективы такой двойной игры.

Одновременно возобновились боевые действия и на европейском фронте. После летнего затишья, когда цены на Urals прочно держались в диапазоне \$40–45 и обещали вскоре подрасти до \$50, в сентябре вновь началось их снижение. Это произошло еще до второй волны пандемии коронавируса и поэтому причина данного явления – не угроза замедления мировой экономики, а в действиях Эр-Рияда, который вновь вернулся к политике снижения цен на свои экспортные сорта.

Цены для покупателей из Европы последовательно снижались три месяца подряд, с сентября по ноябрь. В результате размер дисконта для сорта Arab Light по сравнению с ценой Brent достиг \$1,9/барр. И лишь цены на декабрь были несколько повышены. То есть скрытая ценовая война продолжается, и России в 2021 году надо быть готовой к ее новым виткам. ❏

МЕСТО
3

Сделка ОПЕК++

Механизм сотрудничества Организации стран-экспортеров нефти и независимых производителей, получивший название ОПЕК+, был создан еще в конце 2016 года. С тех пор данное соглашение несколько раз продлевалось и рекомендовало себя как вполне надежный инструмент воздействия на глобальный нефтяной рынок, позволяющий удерживать котировки «черного золота» на приемлемом и для экспортеров, и для импортеров уровне. Ушедший 2020 год принес нефтяному рынку новые сюрпризы – резкое сокращение потребления энергоресурсов, вызванное введением карантинных мер. И, казалось бы, на фоне общей беды страны-участницы ОПЕК+ должны были бы сплотиться еще больше и действовать еще более согласованно. Но вышло наоборот. Именно в 2020 году сделка ОПЕК+ пережила самый трагический период своей истории, фактически ее действие было прекращено, и затем «на обломках» было принято новое соглашение, неофициально именуемое ОПЕК++, или ОПЕК+ 2.0.

Вспомним, как развивались события. Уже в январе 2020 года цены на нефть начали снижаться на фоне информации о появлении в Китае какого-то нового «загадочного» вируса. А в начале февраля Саудовская Аравия предложила провести внеочередную встречу ОПЕК+, для того

чтобы пересмотреть параметры соглашения. Однако затем все же решили отложить обсуждение данного вопроса до планового совещания, состоявшегося 5–6 марта. Накануне, 4 марта, на заседании министерского мониторингового комитета ОПЕК+, предваряющего основную министерскую встречу, Саудовская Аравия и ряд других стран предложили увеличить объемы сокращения добычи во II квартале 2020 года еще на 1,5 млн барр/сут. Однако 6 марта в ходе министерской встречи Эр-Рияд не смог договориться с Россией не только о дальнейшем уменьшении добычи, но даже и о продлении старых договоренностей.

Россия четко обосновала свою позицию. «Могу вам сказать точно, что сама сделка ОПЕК+ в таких условиях, как сегодня, абсолютно не имела бы никакого действия, даже те предложения, которые предлагала Саудовская Аравия о 1,5 млн барр/сут. сокращения добычи», – заявил прежний министр энергетики (ныне – вице-премьер правительства РФ) Александр Новак.

Как подчеркнул Новак, на мировом рынке отмечается сокращение потребления нефти в размере 10–15 млн барр/сут. «Представьте: это в 10 раз больше, чем обсуждалось 6 марта в Вене. 1,5 млн барр в сутки не спасли бы ситуацию», – добавил он.

В результате с 1 апреля сделка ОПЕК+ перестала действовать. Саудовская Аравия, явно блефуя, объявила о намерении нарастить добычу до максимального уровня – 12 млн барр/сут., тогда как прежний объем в рамках сделки составлял 9,8 млн барр/сут. (*подробнее см. позицию 3 в рейтинге Топ-5 международных событий*).

Президент России Владимир Путин в начале апреля в ходе совещания по ситуации на глобальных энергетических рынках заявил, что Эр-Рияд пытается избавиться от конкурентов, добывающих сланцевую нефть. Он уточнил, что для этого необходимо сокращение цены на нефть ниже \$40 за баррель. «В этом смысле они, конечно, своей цели в известной степени добиваются», – резюмировал В. Путин. При этом глава государства подчеркнул, что Россия не ставила перед собой такой цели, поскольку бюджет страны рассчитан на цену в \$40 за баррель.

Действия Саудовской Аравии практически мгновенно отразились на нефтяных котировках. Уже 9 марта стоимость марки Brent обвалилась на 30%, до \$31 за баррель. Однако на этом падение не остановилось, так как наступление коронавируса продолжилось, и глобальная экономика начала скатываться в рецессию.

В итоге к концу марта глобальное предложение нефти превысило спрос на 20 млн барр/сут. А котировки Brent к 30 марта впервые за 20 лет упали ниже \$22 за баррель.

Такая ситуация не устраивала уже не только участников альянса ОПЕК+, но и США. Поэтому 1 апреля президент США Дональд Трамп объявил на своей странице в Twitter, что он обсудил по телефону с президентом РФ Владимиром Путиным и саудовским кронпринцем Мухаммедом бен Сальманом вопросы снижения добычи. И уже на следующий день, 2 апреля, Саудовская Аравия призвала к срочной встрече ОПЕК+ в формате видеоконференции.

3 апреля министр энергетики РФ Александр Новак заявил, что для стабилизации ситуации следует сократить добычу «до, примерно, 10 млн барр в сутки». Он также подчеркнул: для восстановления стабильности в отрасли необходимо, чтобы в совместных усилиях по сокращению добычи нефти участвовали все крупные производители, включая Россию, Саудовскую Аравию, США «и другие страны, входящие и не входящие в ОПЕК».

Новый раунд переговоров на уровне ОПЕК+ и G20 состоялся 9–12 апреля. В результате участники сделки ОПЕК+ на экстренном заседании согласовали сокращение добычи всеми 23 странами на 9,7 млн барр/сут. в мае-июне, на 7,7 млн барр/сут. в июле-декабре и на 5,8 млн барр/сут. до апреля 2021 года. При этом в сделке приняли участие и другие нефтедобывающие страны, включая США, Норвегию, Аргентину и Канаду. Общая сумма снижения добычи была оценена в 15–20 млн барр/сут. При этом Россия и Саудовская Аравия взяли на себя львиную долю обязательств, согласившись сократить добычу с уровня 11 млн барр/сут. на 2 млн 530 тыс. барр/сут., до 8,470 млн барр/сут. каждая. В США было анонсировано снижение добычи на 2–3 млн барр/сут. (с уровня 13 млн барр/сут.).

В России квоты по снижению нефтедобычи были пропорционально распределены между всеми компаниями,

включая малые и операторов проектов, реализуемых на основании СРП. При этом, как сообщил Александр Новак, некоторые нефтедобывающие компании лоббировали идею отказа от пропорциональных квот и настаивали на меньшем объеме сокращения добычи, мотивируя это необходимостью сохранения производства на месторождениях со сложными геологическими условиями. Однако Минэнерго РФ посчитало правильным равное распределение нагрузки, чтобы все участники рынка вносили одинаковый вклад в балансировку рынка и скорейший выход из кризисной ситуации.

Впрочем, нефтяники с пониманием отнеслись к соглашению ОПЕК+. Так, вице-президент ЛУКОЙЛа Леонид Федун в своем интервью РБК сравнил обновленную сделку с униженным, но необходимым Брестским миром. «Давайте посмотрим, какие могли быть альтернативы, представьте, что новой сделки о сокращении добычи не было бы. По разным подсчетам, осталось 40–45 дней, после этого все нефтяные хранилища [в мире] будут залиты. Мы уже в конце марта продавали некоторые партии нефти Urals по отрицательной цене, это приносило нам более 1 тыс. руб. убытка [на тонну]. Если бы сделки не было, через 30–40 дней мы все равно начали бы останавливать скважины при цене, условно говоря, \$15–20 за баррель, фактически не получая нормального денежного потока ни для нефтяников, ни для бюджета – экспортная пошлина практически бы обнулилась», – обрисовал топ-менеджер возможные перспективы.

Однако подписание сделки не привело к немедленному росту цен. Более того, 20 апреля котировки майских фьючерсов на американскую марку нефти WTI впервые в истории стали отрицательными. Это произошло из-за переполненности нефтехранилищ в США (*подробнее см. позицию 1 в рейтинге Топ-5 международных событий*). При этом к концу месяца июньские фьючерсы остались на уровне выше \$20 за баррель. Однако вскоре после этого ситуация на нефтяных рынках начала стабилизироваться, и к началу июня котировки нефти Brent поднялись до уровня \$39 за баррель. В июне страны-участницы ОПЕК+ согласились сохранить общую квоту в 9,7 млн барр/сут. еще на месяц, до конца июля.

На своем заключительном в 2020 году заседании мониторинговый комитет ОПЕК+ не стал принимать ожидавшихся от него решений о резком повышении добычи нефти, предпочтя придерживаться рамок уже существующих квот.

При этом мнения стран-участниц соглашения ОПЕК+ вновь разделились. Россия настаивала на постепенном восстановлении добычи, тогда как ряд стран (в том числе Саудовская Аравия) выступали за продление квот 2020 года на I квартал или даже на I полугодие 2021 года. Наконец, в ходе министерской встречи ОПЕК+, состоявшейся 3 декабря, был достигнут консенсус об увеличении добычи нефти на 0,5 млн барр/сут. с начала 2021 года. То есть объемы сокращения добычи с января будут составлять не 5,8 млн барр/сут. по сравнению с базовым уровнем, как предполагалось ранее, а 7,2 млн барр/сут. ❗

4 МЕСТО

Банкротство сланцевых компаний США

Компании, добывающие сланцевую нефть в США, «стабильно» банкротятся с 2015 года. После кризиса в 2014 году нефть резко подешевела, закредитованные добытчики не смогли погасить задолженность. Более 200 американских и канадских компаний обанкротились в 2015–2019 годы. Однако 2020 год обещает стать самым негативным по числу разорившихся. За 8 месяцев 2020 года признали себя неплатежеспособными 57 нефтяных и нефтесервисных компаний. Означает ли это крах американской «сланцевой» мечты по завоеванию мирового нефтяного рынка к 2024 году?

Тревожные прогнозы на 2020 год звучали еще в конце 2019 года, когда о грядущих потрясениях – пандемии и отрицательной стоимости нефти – никто не подозревал. В 2019 году с рынка ушло несколько десятков сланцевых компаний, в том числе крупные Sanchez Energy Corp., Halcon Resources Corp., Bristow Group, PHI, Jones Energy и Rex Energy, а также крупная нефтесервисная фирма Weatherford International. Предложения сырья на рынке стало в избытке.

Второй крупнейший производитель Chesapeake Energy опубликовал отчетность, в которой чистый убыток компании – \$101 млн. Для инвесторов новость оказалась шоком, акции упали на 30%. Главной причиной руководство назвало падение нефтяных цен с \$75 до \$45 за баррель. Выплачивать долги стало нечем. Производство и инвестиции сократили Diamondback Energy Inc., Callon Petroleum Co. и Cimarex Energy Co. Они ведут деятельность на крупнейшем участке – Пермском бассейне на юге страны.

В 2020 году американские нефтедобывающие компании должны были погасить \$40 млрд, всего же до 2024 года – \$200 млрд, подсчитал Wall Street Journal в январе 2020 года.

Нефтедобывающие компании потянули с собой на дно нефтесервисные и другие связанные компании. Так, выручка Halliburton в IV квартале 2019 года упала на 21%, Schlumberger запланировал в 2020 году снизить производственные мощности на треть. Kinder Morgan, один из крупнейших операторов трубопроводов в США, резко подешевел на миллиард.

Таким образом, к 2020 году компании, занятые в добыче сланцевой нефти, испытывали большие трудности, многие уже балансировали на грани банкротства. Основные причины: закредитованность отрасли, недоверие и массовый уход инвесторов из сектора, мировые цены на нефть ниже «комфортных» для добычи \$50, а также техническая сложность добычи сланцевой нефти.

Администрация президента Дональда Трампа всячески боролась за сохранение нефтедобытчиков. Для них уменьшили налоговые ставки, отменили законодательные ограничения в области экологии, простимулировали кредиторов выдавать дешевые займы, снизив ключевую ставку до 0–0,25%. Как показал 2020-й, эти меры оказались неэффективными против кризиса и последствий пандемии.

Один из лидеров сланцевого рынка Whiting Petroleum объявил о банкротстве 1 апреля 2020 года. Компания не справилась с обвалом цен на нефть в марте. Общий долг Whiting Petroleum – \$2,2 млрд, а до 1 апреля погасить

не удалось \$262 млн. Процедура банкротства запущена в соответствии с главой 11 закона США о банкротстве. В сентябре компания реструктурировала долг и вышла из состояния неплатежеспособности. Whiting Petroleum работает на месторождениях Северной Дакоты и Колорадо.

К концу мая о банкротстве заявили еще 17 компаний. Их общая задолженность составила \$14 млрд. По данным Wall Street Journal, 15 крупнейших нефтедобывающих компаний сократили бюджеты на разработку новых месторождений почти в половину из-за пандемии коронавируса и обвала цен.

В июне не выдержала Extraction Oil & Gas. Крупнейший добытчик нефти в Калифорнии не смог выплатить проценты по кредиту, поскольку на фоне экономической обстановки банки резко сократили кредитную линию. Долг компании – \$1,6 млрд. Это больше половины стоимости всех ее активов (\$2,7 млрд). В 2016 году по результатам IPO Extraction Oil & Gas стоила \$4 млрд, а к моменту признания себя банкротом – около \$88 млн.

Вслед за калифорнийским нефтедобытчиком банкротом себя объявила Chesapeake Energy, которая одна из первых в США начала производить сланцевую нефть и поставлять природный газ. Работает в девяти штатах. К концу июня компания была должна кредиторам \$7 млрд, при этом понесла убытки в \$8,3 млрд за I квартал 2020 года. Акции компании за полгода упали на 93%: с \$172 до \$11,85.

На кризис отрасли указывает и то, что в июле процедуру банкротства начали такие игроки, как California Resources и Denbury Resources, американские производители традиционной, «нсланцевой» нефти. Примечательно, что стоимость нефти California Resources была привязана к бенчмарку Brent, а не WTI. Общая сумма долга на момент банкротства – \$7,7 млрд.

Devon Energy и WPX Energy Inc. решили объединиться в одну компанию в конце сентября. Новая организация станет одной из крупнейших на рынке США. Слияние оформят окончательно в I квартале 2021 года.

В конце сентября сдалась Oasis Petroleum. Долги компании насчитывали \$2,76 млрд, а собственных денег осталось всего \$77,4 млн. Добытчик планирует сократить долги на \$1,8 млрд и по завершении реструктуризации продолжить разведочную и производственную деятельность.

К сентябрю число банкротств с начала года насчитывало уже 57 компаний.

Минэнерго США в середине года сообщил о том, что сокращается фактическая добыча сланцевой нефти. В июле показатель составил 7,546 млн барр в сутки, а это на 1,12% ниже ожидаемого. Было даже оживление и небольшой прирост добычи на отдельных участках. Казалось бы, ситуация не так критична. Однако фактически на объектах добычи летом работала всего 251 установка (полугодом ранее – 800), сообщает Reuters со ссылкой на S&P Global Platts. В добыче не задействовано 75% оборудования.

Компания Deloitte провела исследование рынка по итогам I полугодия и выяснила, что из-за панде-

мии и кризиса производители сланцевой нефти могут списать до \$300 млрд, а соотношение заемного капитала к собственному увеличится с 40% до 54%. Исследователи прогнозировали волну банкротств и консолидацию отрасли, как это было в 2015 году, однако всеобщего поглощения не случилось. Известна одна подобная сделка: Chevron приобрел активы небольшого независимого добытчика Noble Energy. ExxonMobil не намерен вести экспансивную политику, потому что компанию исключили из биржевого индекса Dow Jones Industrial Average, что вызвало ожидаемое негодование инвесторов. Кстати, Chevron в октябре обошел ExxonMobil по стоимости, поскольку вовремя начал подготовку к тяжелому времени: сокращал расходы, сворачивал или замораживал неперспективные проекты.

Отсутствие громких сделок по покупке объясняется тем, что у крупных производителей ровно те же проблемы: недостаток финансирования, перегруженность рынка предложением, низкие цены на нефть, которые делают добычу нерентабельной. Скупать проблемные активы мелких игроков не на что и не имеет смысла там, где нет инфраструктуры. Да и проблемы с реализацией у крупных производителей-экспортеров еще больше: помимо добычи, хранения и транспортировки, СПГ или нефть нужно реализовать. Спрос на сырье упал. Американские добытчики жестко конкурируют с европейскими, российскими и арабскими поставщиками за долю на рынке. Борьбой за потребителя объясняется жесткое противодействие строительству «Северного потока – 2». Так, в августе Reuters писал, что Евросоюз скорее всего откажется от 40–45 запланированных на август грузов СПГ из США.

Инвесторы больше не идут в сланцевую нефть: дешевое сырье, низкие дивиденды или отсутствие выплат, отказ банков в кредитах нефтедобытчикам, компании перестали выкупать с рынка собственные акции.

Из США уходят европейские нефтяные компании. Британо-нидерландская Shell и норвежская Equinor свернули сланцевые проекты в Северной Америке.

В августе 2020 года Rystad Energy опубликовал доклад, в котором прогнозирует банкротство более 150 добытчиков сланцевой нефти до конца 2022 года, если цена за баррель черного золота не вырастет. При этом их суммарная задолженность перед кредиторами составит более \$302 млрд.

Эксперты спорят о том, когда стабилизируется спрос на энергосырье. В Rystad скорректировали свою же позицию: пик придется на 2027–2028 годы (вместо 2030 года), в Moody's прогнозируют докризисный уровень спроса только через 5 лет, в 2025 году. В BP заявляют, что пик мирового спроса на энергоносители пройден. Аналитики объясняют долгое восстановление или невозможность вообще ростом альтернативной энергетики и укладом жизни, который, скорее всего, сохранится и после пандемии: режим удаленной работы набирает популярность, а это ощутимо бьет по карману производителей топлива. ❗

5
МЕСТО

Открытие Трансадриатического газопровода

В то время как Дональд Трамп пытался «сделать Америку вновь великой», на другом конце планеты, на границе Европы и Азии, другой политический деятель также по сути занялся возрождением древней могущественной империи. Речь идет о Турции и о ее президенте Реджепе Эрдогане. Наследница Османской империи в последние годы активно наращивает свой политический вес и претендует на все более важную роль в регионах Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья.

Немалое место в обширных политических амбициях Эрдогана занимает нефтегазовая тематика. Турция стремится использовать свое стратегическое положение на стыке Европы и Азии и стать ведущим региональным газовым хабом.

Одновременно Анкара пытается как нарастить добычу углеводородного сырья в своей черноморской акватории, так и получить контроль над ресурсами средиземноморских стран, входящих в орбиту ее влияния – Северного Кипра и Ливии. И в 2020 году Турция значительно продвинулась на всех этих направлениях.

28 июля был заварен последний шов на Трансадриатическом газопроводе (TAP), а 12 октября компания-оператор проекта – TAP AG – отпраздновала о полном завершении его строительства. Данная магистраль представляет собой

последнее звено трехчленного Южного газового коридора (ЮГК) суммарной длиной 3410 км.

Пуск газопровода в эксплуатации должен состояться не позднее начала 2021 года (задержка связана с подготовкой точки входа для TAP на территории Италии). Тем самым произойдет знаковое для Турции событие: начало поставок через ее территорию каспийского газа в Европу (в Грецию и Италию, а в перспективе и в Болгарию). Первоначально объемы прокачки газа в Европу составят 10 млрд м³ в год, дальнейшее их увеличение будет зависеть от динамики реализации добычных проектов на шельфе Азербайджана (*подробнее см. статью В. Мишина «ЮГК догазовал до Европы: что дальше?», № 19/2020*).

Идею строительства Трансадриатического газопровода активно поддерживали США и Евросоюз, видя в нем способ диверсификации поставок энергоносителей и уменьшения зависимости от российского газа. Фактически TAP представлялся как конкурент «Турецкого потока», сооружаемого «Газпромом». Но вместе с тем эта магистраль создает для Европы новую зависимость – уже от Турции, которая в последнее время все более открыто демонстрирует независимый курс, зачастую не совпадающий с европейскими устремлениями.

Примечательно, что завершающая стадия проекта ТАР совпала по времени с боевыми действиями в Нагорном Карабахе, в результате которых под контроль Азербайджана вернулась значительная часть бывшей автономной области. Тут вспоминается известный мем «Совпадение? Не думаю». Ни для кого не секрет, что Анкара оказывала активную поддержку Баку в ходе этого конфликта – как минимум политическую, хотя в СМИ появлялась информация и об участии турецких военных в планировании и руководстве операциями. Такая помощь, несомненно, будет высоко оценена Азербайджаном, и альянс между двумя странами станет еще более прочным. И в его рамках Анкара, возможно, превратится в истинного бенефициара (пусть не в экономическом, а в политическом плане) нефтегазовых проектов, реализуемых на западном шельфе Каспия. Именно она при согласии официального Баку сможет распределять потоки каспийского газа между европейскими потребителями.

Одновременно Анкара сделала ставку на наращивание добычи углеводородного сырья на своей территории. В августе турецкое исследовательское судно «Фатих» в результате бурения скважины Tuna-1 в акватории Черного моря открыло месторождение газа, получившее название Сакарья. Первоначальные его запасы были оценены в 320 млрд м³, но уже осенью по итогам дополнительных исследований они были увеличены до 405 млрд м³.

Как заявил Реджеп Эрдоган, Анкара намерена приступить к разработке месторождения к 2023 году. «Турцию пытаются оставить за бортом распределения энергетических ресурсов Восточного Средиземноморья. Анкара не позволит этому случиться», – заявил также турецкий лидер, пообещав продолжить разведку и бурение в Черном и Средиземном морях. Впрочем, ряд экспертов выразили сомнение в том, что такое геологическое открытие действительно состоялось. Очень уж своевременным оно оказалось. В любом случае, между открытием запасов и началом поставок сырья пройдет немало времени (при условии, что проект будет признан экономически целесообразным).

Помимо Черного моря, Турция намерена укрепить свой углеводородный потенциал и за счет Средиземноморья. На средиземноморском шельфе Турции крупных запасов пока не обнаружено, но они найдены у побережья Израиля, Ливана, Египта и Кипра. И Турция намерена также поучаствовать в дележе этого «углеводородного пирога» за счет имеющихся у нее «особых отношений» с Северным (турецким) Кипром.

Напомним, что еще в 2011 году американская компания Noble Energy открыла в морской исключительной экономической зоне Республики Кипр газовое месторождение Афродита, запасы которого оцениваются в 140–170 млрд м³. Бурение на двух участках у берегов Кипра начали также компании Total и Eni. В 2017 году была достигнута договоренность между ЕС и Кипром о поставке газа в Европу по Средиземноморскому магистральному газопроводу.

Однако Турция сразу заявила, что добыча газа в этой акватории без учета мнения Северного Кипра проти-

воречит международному праву, и угрожала защитить свои интересы силой. В феврале 2018 года турецкие военные корабли заставили буровое судно компании Eni покинуть прибрежные воды Кипра.

В мае 2019 года к берегам Кипра было направлено первое турецкое буровое судно. Это вызвало протест со стороны Никосии, был даже выдан ордер на арест экипажа судна. Несмотря на призывы ЕС и США отказаться от бурения, в начале июля 2019 года Турция направила к берегам Северного Кипра второе буровое судно.

В 2020 году Анкара начала очередной этап разведки углеводородных запасов у берегов Северного Кипра. Министры иностранных дел ЕС на заседании в Брюсселе 13 июля 2020 года поручили проработать возможные меры в ответ на действия Турции в Восточном Средиземноморье, в частности, на бурение в исключительной экономической зоне Кипра. Анкара жестко отреагировала на это заявление. Официальный представитель турецкого МИДа заявил, что необходимо установление механизма сотрудничества между двумя народами острова для справедливого раздела углеводородных ресурсов. И напряженность в Восточном Средиземноморье может быть прекращена только при принятии такого подхода всеми сторонами.

Еще один вектор внешней энергетической экспансии Турции – Ливия, которая, как известно, в последние годы находится в состоянии гражданской войны. Анкара в этом конфликте поддерживает международно признанное Правительство национального согласия (ПНС) в Триполи, в то время как ряд других стран Ближнего Востока (в частности Египет и ОАЭ) оказывают поддержку Палате представителей Ливии и назначенному ею главнокомандующему Ливийской национальной армией маршалу Халифе Хафтару.

В июне прошла встреча Реджепа Эрдогана с главой ПНС Фаизом Сарраджем, в ходе которой турецкий лидер заявил о намерении расширить «сотрудничество, включая проведение геологоразведочных и буровых работ с целью использования природных ресурсов в восточной части Средиземноморья, включая ливийскую территорию». Как заявил министр энергетики и природных ресурсов Турции Фатих Донмез, Анкара планирует проведение геологоразведочных работ на семи перспективных участках в Ливии. По его словам, компания Turkish Petroleum уже обратилась к ПНС с просьбой о выдаче соответствующей лицензии.

«В рамках соглашения с властями Ливии определены перспективные участки. Сейсмические работы начнутся в течение 3–4 месяцев, после чего будет определено место для бурения», – отметил глава ведомства.

Безусловно, Турция преследует здесь не столько экономические цели, сколько политические. Ее задача – не только снизить зависимость своей экономики от внешних поставок углеводородного сырья, но и укрепить свои геополитические позиции за счет участия в крупнейших региональных проектах по добыче и транзиту энергоресурсов. И можно ожидать, что в 2021 году Анкара продолжит наращивать свои усилия в данном направлении. **✎**